

Терещенко Александр Власьевич

Быт русского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Власьевич Т.**
Быт русского народа / Терещенко Александр Власьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
338 с.

ISBN 978-5-519-76526-8

ISBN 978-5-519-76526-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И Г Р Ы.

Не возможно представить въ стройномъ порядкѣ, по-<sup>Вступле-
ніе.</sup> всемѣстныя наши забавы: онѣ такъ многочисленны и перемѣнчивы, что трудно собрать ихъ въ одно, подвести подъ одинъ уровень увеселеній, чтобы вывести объ нихъ общее заключеніе. — Простой народъ, сохраняя предковъ повѣрья и обычаи, слилъ ихъ съ привычками своими. — Иностранцы весьма превратно изображали наши игры: не зная нашего языка, и мало заботясь о вѣрности изложенія, они включали въ свои дневники, все безъ разбора. — Довольно взглянуть на нѣсколько современныхъ извѣстій иноземцевъ, чтобы убѣдиться о ихъ невѣжественномъ описаніи. Окруживъ себя книгами иностранными, незаслуживающими довѣрія, они выписываютъ изъ нихъ, что имъ вздумается, и говорятъ, какъ бы сами все видѣли. — Забавы нашего народа, отраженіе истиннаго и неподдѣльнаго ихъ веселія, не иначе могутъ быть описаны, какъ съ дѣйствительною картиною ихъ жизни.

Въ теплое время собираются предъ домомъ мужчины и женщины, молодые и дѣвушки. Сначала мужчины привѣтствуютъ другъ друга, снятіемъ шапки съ головы, а женскій полъ встрѣчаетъ ихъ улыбкою, или вопросомъ о здоровьи; потомъ садятся рядомъ на лавкѣ у

дома. Если бы не достало мѣста для женщинъ, то самыя старики встаютъ и просятъ ихъ садиться. Женщины уважаются повсюду, во всѣхъ состояніяхъ. Молодые перешепчиваются между собою, старики усмѣхаются и говорятъ имъ, съ простосердечнымъ хохотомъ, что ихъ подслушали. Тогда начинается разговоръ живѣе, бесѣда откровеннѣе и перестаютъ чуждаться; подступаютъ ближе другъ къ другу, и дѣлаютъ общій кругъ. Является балалайка, и всѣ раздвигаются. Дѣвушки ожидаютъ съ нетерпѣніемъ приглашенія. Вездѣ дѣвушки начинаютъ первыя, и вездѣ онѣ съ своими правами. Молодецъ, который всѣхъ посмѣѣе, выступаетъ впередъ, и снявъ шапку, проситъ красавицу повеселиться съ нимъ. — Все общество въ праздничныхъ нарядахъ: мушоны въ кафтанахъ, съ отворотомъ красной рубашки и въ шапкѣ набекрень. Дѣвушки въ сарафанахъ, съ длинными рукавами бѣлой рубашки и бѣлымъ платкомъ въ рукѣ. — Еще не начинается пляска, а только заохочиваются къ ней. Тутъ мальчики мѣшаютъ всѣмъ: они отвлекаютъ общее вниманіе своею бѣготнею и играми, въ коихъ нерѣдко принимаютъ участіе и взрослые. — Дѣвушки расходятся, образуютъ свой кругъ, и замышляютъ о своихъ забавахъ; женатыя отдѣляются отъ нихъ, идутъ въ сторону; одни старые остаются предъ домомъ, и ведутъ разговоры о своихъ занятіяхъ: все расходится, и казалось бы веселію конецъ. Тутъ-то оно начинается: рѣзвые и беззаботные шалуны, затѣваютъ своихъ лошадокъ и запуски; парии сбиваютъ городки, дѣвушки скачутъ на доскахъ. Когда поразвеселятся, тогда затѣваются общія игры, въ которыя не принимаютъ только дѣтей; послѣднія не жалѣютъ объ этомъ, потому что онѣ имѣютъ свои собствѣнные, имъ однимъ принадлежащіе. Но дѣвушки и мушоны, кромѣ общихъ забавъ, имѣютъ такъ же свои

отдѣльныя: тогда парни не виѣшиваются въ дѣвическія, а дѣвушки въ мужескія игры.—Полъ и возрастъ отдѣляется другъ отъ друга, а потому происходитъ само по себѣ естественное раздѣленіе игръ.

1. ИГРЫ ДѢТСКІЯ.

Дѣтскій возрастъ любитъ беззапѣйныя, не хитрыя игры; но въ нихъ скрывается или поученіе или выраженіе ихъ возраста.

Сорока повсемѣстная забава. Ею веселятъ ребенковъ Сорока. и маленькихъ дѣтей. — Матери или няньки, посадивъ ребенка на свои колѣни, или поставивъ его подлѣ себя, перебираютъ по пальцамъ дитяти и ласкаютъ, чтобы оно не плакало, приговаривая: сорока, ворона, дѣтямъ кашку варила: одному дала, другому дала,—и засчекотавъ подъ мышкой, произносятъ скоро: а третьему не дала. Сорока улетѣла! — Въ Малороссіи говорятъ: сорока, ворона, на припичку сидела, дитямъ кашу варила; одному дала, другому дала, сѣму дала, сѣму дала, а сѣму не дала,—гай! гай! сорока улила.—Засчекотавъ ребенка, пробуждаютъ въ немъ смѣхъ и послѣ заставляютъ его повторять тоже самое. — При успѣшномъ повтореніи дитяти, цѣлуютъ его всякой разъ. — Эту забаву продолжаютъ, пока дитя развеселится.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ: сорока, ворона, дѣтямъ кашу варила, на порогъ студила. Тому дала, тому дала, тому шейку урвала, и полетѣла! — Суха суха!... Забавляютъ еще такъ:

Сорока, сорока, кашку варила; на порогъ скакала, гостей смѣкала. Гости на дворъ, кашку на столъ; гости со двора, кашка со стола. Этому дала, этому не

дала; этому досталось, этому не досталось: который малъ, который дрова не таскалъ, который печку не топилъ, который щи не варилъ, который за водой не ходилъ. Шу, полетѣла! и хвостикомъ завертѣла.

Ладушки, ладушки! гдѣ были?—У бабушки? кушали аладушки. Что ѣли? — Кашку. — Что пили? — Бражку. — Кашка слатенька (сладѣнька), бражка пьянепка.— При закачиваніи дѣтей поютъ протяжнымъ голосомъ:

Воркуй, воркуй голубчикъ,
Воркуй сизенькой.
Дворомъ летишь, воркуешь;
Шатромъ летишь, слушаешь.
А кто въ шатръ говорить?
Говорить въ шатръ
Братъ со сестрой,
Родимой со родимой. —
Сестрица моя родимая!
Пойдемъ гулять,
Во зеленой садъ.
Сорвемъ въ саду по цвѣтку,
Совьемъ себѣ по вѣнку.
Понесемъ вѣнки къ батюшкѣ,
Къ родимой матушкѣ.
Сударь ты мой, батюшка,
Сударыня ты моя, матушка
Которой вѣнокъ алые?
Которой изъ насъ милѣе? —
Дитя мое милое!
Всѣ вѣнки алые,
Всѣ дѣти милые. —

Иногда забавляютъ дѣтей причитаніями:

У котика, у кота,
Была мачиха;
Она била кота,
Приговаривала;

На всѣ стороны,
Кота оборачивала.
Дайте коту папы,
На заднія лапы. —
Бѣшь котикъ, — не кроши;
Больше папы не проси. (*)

(*) Въ Польшѣ приговариваютъ дѣтямъ :

Tu tukokoszka, jagelki war-
zyła,
W dziobek się sparzyła :
Temu dała, temu dała.
Tamtemu łepiek urwała,
I het poleciała,
Do rzeczki.

—
Poleciała do paproci
Wygrzebiała troje dzieci:
Pierwsze woła gnać,
Drugie poganiać,
Trzecie siedzi na kamieniu,
Trzyma dudki na ramieniu:

—
Biegła mysz,
Zjadła knysz.
Tu tu siadła,
Knysza zjadła.

—
Myszko, myszko! gdzieś
była?

U babki.
Coś jadła?
Ochłapki (остатки).
A czemuś nie przynosiła?
Bom zapomniiała.

Myszka, myszka poszła do
laska,
Złapała ptaszka,
Nikomu go nie dała,
Sama go ziodła.

—
Kowalu, kowalu! podkuj
mnie buty.
Poczekaj Mospanie,
Niech ognia dostanie. —
Stuk, stuk, stuk.

—
Iedzie pan, pan,
Na koniku sam, sam.
Iedzie żyd, żyd,
Hotata! hotata!

Iedzie chłop, chłop
Z konika hop, hop.
Gołębów. Gry i zabaw. etc,
ed. Warsz. 1831 г., ч. 3.
с. 7—10.

У венгерскихъ Словаковъ
наша сорока известна подъ
именемъ дѣтской каши. Мам-
ка или нянька, взявъ ручку
дитяти, бьетъ указательнымъ
пальцемъ по его ладони или
крутитъ пальцемъ по ладони,
представляя. этимъ, что она

Лошадка. Въ праздничные дни, особенно лѣтомъ, всегда и повсюду встрѣтите мальчишекъ съ веревочками въ зубахъ, бѣгушихъ по два или по три, схватясь за руки, представляя изъ себя лошадокъ. Ими править бой — кучеръ, который неумолчно хлопаетъ плетью и кричитъ на нихъ. Эта игра есть одна изъ любимыхъ для крестьянскихъ дѣтей. Въ деревнѣ едва станетъ ходить мальчикъ, уже онъ возитъ истоптанный лапотъ или ѣздитъ верхомъ на палочкѣ; поить своего коня, ставить его въ конюшню, даетъ ему овса и чистить его. Когда можетъ уже бѣгать по улицѣ, тогда онъ съ восторгомъ снаряжаетъ тройку, которая иногда впрягается въ тележку, и на ней помещается кучеръ. — Тройка бѣжитъ сначала тихою рысью, потомъ несется, бьетъ и опрокидываетъ повозку. Ушибенный кучеръ забываетъ о своей боли: онъ бѣжитъ за лошадьми, останавливаетъ ихъ, гладитъ каждую по головкѣ и внимательно разсматриваетъ: не засѣлась ли которая? — Намачиваетъ имъ ноги водою, а о себѣ не думаетъ — Эта игра выражаетъ страсть ямщиковъ къ своему занятію.

Играютъ въ лошадки еще проще: садятся мальчики

мѣшаетъ кашу, и приговариваетъ за каждымъ разомъ:

Наварилъ мамичка кашички,
 Подъте семъ, подъте семъ, мои дѣточки!
 Тому то дала на миштычку,
 Тому то на панвичку,
 Тому то на таѣфрикъ,
 Тому то на лыжечку,
 Тому то на видличку.

А тому то наименьшему ничъ не дала,
 Але му прасятко заляла:

Кикъ! кикъ! кикъ!

и дѣвочки верхомъ на палочкѣ, и воображая себѣ, что онѣ ѣдутъ на лошаdkѣ, зануздываютъ ее шиурочкомъ или веревочкою, хлещутъ плетью, а за неимѣніемъ ее, тонкимъ прутикомъ, сворачиваютъ свою головку на сторону, скачутъ галопомъ, или во всю прыть, и кричатъ: пошелъ! пади! — Дѣвочки не такъ охотно разъѣзжаютъ на лошаdkѣ, какъ мальчики, обнаруживая собою съ дѣтства, что это не свойственно ихъ полу, — потому онѣ предоставляютъ ѣздить мужчинамъ. —

У дѣтей болѣе взрослыхъ, составляетъ любимую еще ^{Перегонка.} забаву, — бѣганье въ перегонку. Играющія перегоняютъ другъ друга, и кто кого перегонитъ, тотъ хвалится съ самодовольствіемъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе дѣвушки. — Перегонка служитъ къ тѣлесному укрѣпленію и развитію проворства. — Эта игра называется въ Малороссіи *выпередки*.

Дѣти, которымъ запрещено отлучаться отъ дома, ^{Клѣцки.} собираются подлѣ воротъ и играютъ въ клѣцки. Образовавъ изъ большого и указательнаго пальцевъ кругъ, пропускаютъ сквозь него свою слюну. — Кто пропускаетъ слюну, уронитъ ее на какой либо палецъ, тотъ получаетъ названіе *клѣцки*. — Тогда всѣ начинаютъ дразнить его: клѣцка, клѣцка; прокислая клѣцка, клѣцка! — Онъ бѣгаетъ за ними и ловитъ; кого поймаетъ, тотъ дѣлается клѣцкою, который потомъ ловитъ ихъ точно также, какъ и первый. Игра продолжается, пока не набѣгаются вдоволь. — Она составляетъ одну шалость дѣтей.

Дѣти обоого пола взбираются на новыя избы, имѣ ^{Пень.} ющія одинъ только потолокъ, или на другое какое либо зданіе съ однимъ потолокомъ. Вскрабавшись по лѣстницѣ, становится четверо по угламъ, а пятой, ставъ по срединѣ, прыгаетъ на обѣихъ ногахъ и поетъ :

Пень, пень, дай конопель.
Трошку, горошку, —
Масла съ ложку.

При послѣднемъ словѣ всѣ мѣняются мѣстами, *пень* же старается захватить чіе бы то ни было мѣсто, потерявшій же его играетъ ння. Игра продолжается, пока она не наскучитъ; но кто остался въ послѣдній разъ пнемъ, тотъ долго носить это названіе. Игра въ пень, хотя есть дѣтская рѣзвость, однако ею выражается дурачекъ. —

Теребить
носъ.

Дѣти шалуны, наскучивъ какой-либо игрою, бросаются другъ на друга, толкаютъ, кричатъ, бѣгаютъ, падаютъ, ушибаются, — этого мало, этого имъ не довольно: онѣ ищутъ другихъ ощущений. Кто порѣзвѣ, тотъ вызываетъ къ новой забавѣ, — теребить носъ. Становятся другъ противу друга, и кричатъ: начинай! — Нѣтъ ты начинай. — Тутъ одинъ начинаетъ спрашивать, а другой отвѣчаетъ ему. — Чей носъ? — Савинъ — Гдѣ былъ? — Славиль — Что выславиль? — Копѣйку. — Куда дѣлъ? — Пряникъ купилъ. — Съ кѣмъ съѣлъ? — Одинъ. — При этомъ словѣ спрашивавшій хватается за его носъ, подергиваетъ во всѣ стороны, приговаривая: не ѣшь одинъ, не ѣшь одинъ. — Если подергиваемый скажетъ тогда: съѣлъ съ тобой, — то носъ его оставляютъ въ покоѣ. — Случается, что не отвязчивые шалуны, до того наклеиваютъ носы, что долго, долго помнятъ ихъ. — И кто забываетъ носы? Многія водятъ за носы, а многія натягиваютъ ихъ такъ длинно — что вашъ нѣмецкій! —

Эта игра по видимому ничего не объясняетъ собою, но вникнувъ въ нее, видимъ носы, которые слышатся безпрерывно: то за нѣжные вздохи и любовныя дѣлишки, то за дурачество и житейскіе промахи, — од-

нимъ словомъ повсюду носы, — кто не получалъ ихъ?—
Обращаюсь къ вамъ, не сердитесь за носъ. Безъ носа
нельзя быть. — Безъ носа только дурные люди, —
фи! — Носъ! носъ! дайте носъ: безъ носа никто не
можетъ жить.

Лѣтомъ, собравшись мальчики вмѣстѣ, выходятъ на Ярка.
поляну. Тамъ копаютъ въ одинъ рядъ нѣсколько ямочекъ,
разстояніемъ одной отъ другой на два вершка, а въ
концѣ ямочекъ дѣлаютъ одну большую. Одинъ изъ иг-
рающихъ катитъ чрезъ ямочки въ большую яму мячъ,
который, въ чьей остановится, тотъ подвергается по-
смѣянію: становятъ его на колѣна, ерошатъ ему го-
лову и поютъ ярку:

Ярка, не ярка,

Баранъ, не баранка:

Старая овечка да не ярочка.

Вотитель, вотитель! выше города плетень,

А на томъ плетнѣ, кузнецы куютъ;

Кузнецы куютъ, по головкѣ бьютъ.

Съ послѣднимъ словомъ, ударивъ мячикомъ по голо-
вѣ, разбѣгаются въ сторону. Тотъ схватываетъ мячъ и
бросаетъ въ бѣгущихъ; кого *засѣкаетъ*, тотъ долженъ
катать мячикъ. Если слѣдуетъ промахъ, то долженъ
катать снова. — Нападеніе враговъ на безсильнаго
и беззасчитность послѣдняго, — не вездѣ ли между
людьми? —

Каждый мальчикъ и каждое дитя, какъ только рас-
пустятся у деревьевъ и цвѣтовъ листья, срываетъ ихъ для
своей забавы: листъ прикладываетъ къ своимъ губамъ и
втянувъ въ себя, разрываетъ пополамъ, производя этимъ
громкое потрясеніе въ воздухѣ, на подобіе отдаленнаго
выстрѣла. — Этотъ трескъ такъ нравится дѣтямъ, что

Хлопа-
ніе и
хлопу-
шка.

онѣ ходять по нѣскольکو вмѣстѣ и шелкають поминутно, стараясь другъ предъ другомъ выказать свое искусство.

Поэтъ Анакреонъ воспѣлъ эту забаву, которая была любимую у Грековъ.

Свертываютъ еще листъ бумаги трехугольникомъ и хлопають имъ по воздуху, —ходя и бѣгая. Дѣти любятъ пугать хлопущкою мухъ, особенно имъ нравится хлопать неожиданно по идущимъ. — Гулъ отъ свернутой бумаги, раздаётся довольно сильный.

Въ обѣихъ этихъ забавахъ, выражается наклонность дѣтей къ военнымъ занятіямъ.

Куклы. Дѣлають ~~сво~~воображенія деревянные, представляющія дѣвушекъ, мальчиковъ, ребенковъ; всѣхъ ихъ наряжаютъ въ платья и дарятъ дѣвочекъ, которыя нянчатъ свои куклы, ходять съ ними въ гости, или сами угощаютъ ихъ.

Эта игра составляетъ пріятное препровожденіе времени для дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ приучаетъ дѣвушекъ съ малолѣтства видѣть, въ себѣ самыхъ, будущихъ матерей. Подъ куклами онѣ воображаютъ своихъ малютокъ, а себя мамками, няньками и матерями. Сколько для нихъ слезъ, если увидятъ, что кто нибудь ударить ихъ куклу! Онѣ рыдаютъ по нихъ, какъ нѣжныя матери по дѣтямъ.

Голубь. Одно изъ проворныхъ дѣтей выбирается ястребомъ на всю игру, или до ухода перваго голуба. Въ первомъ случаѣ онъ называется *вѣчный*, а во второмъ съ *хвостикомъ*. Играющіе избираютъ изъ своей среды голуба и голубку, а всѣ прочіе составляютъ однихъ птенцовъ. Голубъ летитъ собирать корму, голубка ожидаетъ его съ дѣтьми. Птенцы просятъ хлѣба, но его нѣтъ; они голодаютъ, бродятъ и пищать. — Прилетаетъ самецъ и дѣлитъ между ними пищу. — Дѣтки уже подросли; имъ не хочется сидѣть дома; онѣ пускаются летать по свѣту. Но повсюду есть враги, особенно для счастливаго семейства. Летитъ ястребъ и устремляется на нихъ. — Онъ